

Крючок на дармовщину

Юрий
Темирбулат-Самойлов

Юрий Темирбулат-Самойлов

Крючок на дармовщину

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69176701

SelfPub; 2023

Аннотация

В некотором царстве-государстве жил, не тужил один знатный-презнатный вельможа. И славен был тот вельможа не только как большой и важный, но ещё и как отважный, до мозга костей верный-преданный отечеству, осенённый великой благодатью в виде всяческой благосклонности со стороны царствующих персон, удостоенный неисчислимого множества почётных званий и наград воевода. Состоял столь блистательный образец удачного, и даже, можно сказать, счастливого средоточия чиновных успехов, как рассказывают правдивые летописи, на казённой номенклатурной службе в о-очень высоких, близких к монаршему трону чинах и рангах много-много лет. Так много, что со временем и сам, запутываясь в подсчётах, не мог точно сказать, сколько.

Юрий Темирбулат- Самойлов

Крючок на дармовщину

В некотором царстве-государстве жил, не тужил один знатный-презнатный вельможа. И славен был тот вельможа не только как большой и важный, но ещё и как отважный, до мозга костей верный-преданный отечеству, осенённый великой благодатью в виде всяческой благосклонности со стороны царствующих персон, удостоенный неисчислимого множества почётных званий и наград воевода.

Состоял столь блистательный образец удачного, и даже, можно сказать, счастливого средоточия чиновных успехов, как рассказывают правдивые летописи, на казённой номенклатурной службе в о-очень высоких, близких к монаршему трону чинах и рангах много-много лет. Так много, что со временем и сам, запутываясь в подсчётах, не мог точно сказать, сколько. Да и никто другой, что вокруг, что около, не помнил за такой давней давностью не то что полной выслуги лет этого чрезвычайно ценного для государства человека, но и как его (экая досада...) звать-величать по имени, да по батюшке. И, не мудрствуя лукаво, называли люди воеводу меж собою попросту согласно неизменной почти что все его долгие трудовые годы департаментской принадлежности – мы-

тарём. Мытарь да мытарь, запоминается легко, тем более что как служака он, известное дело, был настоящим эталоном исполнительской дисциплины – лихой, на редкость рьяный и строгий, и до того ушлый-хваткий в сыске подлежащих изъятию материальных ценностей, что от всевидящего ока этого поистине Мытаря с большой буквы (так и станем его обозначать) утаить-припрятать хоть копейку неучтённого дохода было ой, как непросто, а уж от всегребущих рук его почти каждому трудящемуся подданному царства-государства не единожды приходилось терпеть обиды. Умудрялся он порой изымать из кладовок и тайников незадачливых прятальщиков товару и денежек больше, чем они успевали туда положить. Словом, мытарь – он, как говорят знающие люди, и в Африке мытарь...

Потому-то и неудивительно, что помнить сего чинушу государева проще было именно по страсть как серьёзной должности – что правда, то правда, суров и крут на расправу он был при исполнении служебных своих обязанностей, особенно по отношению к простому люду. Ведь, согласно должности этой, как мы уже поняли, поприще его мытарское состояло в каждодневном и неукоснительном взимании с трудового народа-кормильца налогов да прочих поборов и податей для пополнения государственной казны, в традиционно хранимой, дабы далеко не ходить, большей частью в железных сундуках прямо под тронем самого царя-государя.

(А царёк тот, надобно сказать, был, на зависть другим

царям, совсем ещё молод и здоров, а потому непоседлив и любознателен, да ещё и неунывающий весельчак, неугомонный прожигатель жизни, каких мало среди великих властителей, потому и во дворце своём, да и вообще в родном царстве-государстве собственнлично появлялся куда как редко по причине всепоглощающей страсти к путешествиям по морям-окиянам и дальним странам, пышным пирам и танцулькам-балам в гостях у многочисленных дружественных королей, князей и императоров, пламенной любви к охоте на диких зверей, к состязаниям в силе и ловкости, ну и всяческим другим молодецким забавам в разных уголках земли, а потому давно отдавший контроль и надзор за государственными, в том числе казённо-финансовыми, делами у себя на родине в откуп своему особо доверенному помощнику – Главному Правителю, который и восседал в отсутствие государя на его троне как на своём.)

Остальная же, не уместающаяся под тронем часть казны, про запас на случай непредвиденных бедствий, береглась в тайном загатнике у Мытаря, по совместительству выполнявшего обязанности ещё и главного государственного секретного кладовщика. А покуда, как болтали злые языки в народе, эти могущественные вельможи – Правитель и Мытарь приходились друг другу кумовьями, Правитель в некоторые разы, когда в основной казне в тронном зале денежные припасы подходили к не угаданному дворцовыми счетоводами концу, иль ещё какая-нибудь напасть вроде эко-

номического дисбаланса приключалась, забегал по-свойски, по родственному к Мытарю перехватить, как говорится, не в службу, а в дружбу мешок-другой золотых на неотложные нужды, не подумайте плохого, конечно же – исключительно родного царства-государства. А Мытарь, призванный по долгу службы блюсти казённый интерес как свой собственный, со вздохом, но дисциплинированно выдавал требуемое (несмотря на безграничное доверие к Правителю-сродственнику – строго под квитанцию). Затем скрупулёзно подсчитывал остатки так любовно охраняемого им государева золотовалютного резерва, подбивал одному ему доподлинно известный и понятный итог, ещё раз, уже тяжелее, вздыхал, облачался в шлем, кольчугу и латы, вооружался до зубов для устрашения возможных встречных врагов, брал в руки плеть и дубину для приведения в подобающую покорность наиболее строптивых-непослушных налогоплательщиков, и в очередной раз шёл честно и неустанно, по многолетней своей привычке, изымать и выгребать. А что ему оставалось делать?..

Что же касается вышеупомянутой служебной строгости Мытаря, то здесь и вправду шутки прочь, о поблажках даже не заикайся. Коль полна его стараниями казна, и есть, благодаря этому, на что содержать войско сытое да хорошо экипированное – глядишь, и страна пребывает в спокойствии, надёжно защищена от набегов извне. И царь-государь, наслаждающийся где-то в чужих краях на своих излюбленных

охотах и балах-карнавалах, доволен благодаря регулярным утешительным донесениям специальных гонцов-ябедников и не менее регулярному подвозу свежих сундучков с золотыми червонцами на текущие расходы. Да и... на достойное содержание куда более многочисленной и прожорливой братии, чем даже охраняющее рубежи страны доблестное войско, – целого полчища слуг государевых в лице боярской знати, которым не только сладко поесть-попить хочется, но ещё и на золочёных каретах заморского изготовления друг к другу в гости ездить, чтобы там, в гостях, ещё вкуснее-сытнее покушать, – тоже толику казны отщипывать надобно. А ещё... дворцы соответствующие каждому хотя бы по несколько штук под это хлопотное дело... наряды-украшения для жён и наложниц, и прочая, и прочая, и прочая...

Вот и трудился-огребал Мытарь во славу и величие родного отечества, царя-солнышко любимого и его верного наместника Главного Правителя с присными, не щадя живота своего. Но во сто крат больше не щадя животов тех простых государевых подданных, которые сотворяли своими руками всё – от сохи для себя до тех же золочёных карет для Главного Правителя и его приближённых, алмазного ковра-самолёта для нанесения заморских дипломатических визитов и прочих далёких поездок царя-вседержителя, и звонких церковных колоколов для златоглавых храмов, чтобы всё вокруг пело-звенело во славу, уже упомянутую. Животов мильён раз, опять его же, Мытаря, стараниями обобранных до нитки

крестьян, ремесленников, иконописцев-богомазов, скоморохов и прочих умельцев, которых какой-то юродивый обозвал однажды странной и хоть чуждой по звучанию, но почему-то сразу же намертво прилепившейся одной на всех кличкой – «электорат». Никто в народе, ввиду поголовной неграмотности, не умел расшифровать доподлинного смысла этого необычного прозвища, но многие смутно догадывались, что под таким трудно усвояемым неискушёнными простолюдинскими мозгами названием кроется святая обязанность всех и каждого – от качающегося в люльке несмышлёного младенца до выжившего из ума дедушки – выбирать на общенародных сходах либо самого царя, либо, пока царь этот отсутствует и не издаёт никаких новых указов на этот счёт, каждый раз одного и того же ближайшего ему, государю, помощника-приживальщика – Главного Правителя, у которого по древности и зубы-то давно повыпадали, и темечко от последних седых волос избавилось-оголилось полностью, и бородёнка оплешивела, сделавшись похожей больше на козлиную, нежели на грозную боярско-воеводскую, а он всё управлял, и управлял, и управлял... и управлял хуже и хуже, поскольку, как и немолодой тоже его кум Мытарь, из-за этой самой старости-дряхлости уже многого не помнил, в том числе и куда деньги из казны частенько исчезали целыми возами.

Не мудрено, что при таких делах рано ли, поздно ли, но мощь даже такого крепкого царства-государства просто не могла не пошатнуться и не дать трещину. Вожди соседних

басурманских племен со всё более хищным вожделием поглядывали сквозь образовавшуюся трещину на его земли, и всё нахальнее подумывали об их бессовестном захвате. Но... у обоих престарелых друзей-кумовьёв сил напрягаться и думать обо всём этом уже не доставало, поскольку вся медленно, но верно угасающая энергия их охилевших душ полностью расходовалась на поддержание простого человеческого хотения – чтобы своё личное благоденствие, которое пока что так щедро дарит привычная и безграничная власть над казной, длилось вечно.

Народ, бесцеремонно обозванный «электоратом», глядя на эти нелогичные с его точки зрения вещи и чуя неладное, взял, да и запомнил о былой своей почтительности к властям, вздумал, эдакий многоликий-многорукий хулиган, систематически выказывать всякими активными действиями открытое недовольство, быстро пристрастившись ко всеобщему непослушанию. Проще говоря – возроптал. Порой ропот перерастал в местечковые бунты, но бунты эти, вооружённые мотыгами да кувалдами или вилами с топорами, легко подавлялись войском государевым, оснащённым куда более подходяще для ратных столкновений, и пока ещё более сытым.

Мытарь, в свою очередь, начал уставать в своей усердной работе настолько, что с возрастом, приблизившимся, как было сказано, к дряхлому, стал делать вынужденные передышки в этом усердии, и свирепствовал теперь не всегда с преж-

ней энергичностью. Особенно, когда дело касалось сбора повинностей не с безответного, покладистого по натуре работного люда, а с сограждан иного рода – прытких, оборотистых да ухватистых, в частности матёрых купчишек и дельцов-прохиндеев, промышляющих ремеслом зачастую подзрительным и малопонятным, но удивительно, прямо-таки сказочно доходным, и нередко повязанных тесной дружбой не только друг с другом, но и с самим Главным Правителем. А кое-кто из прохиндеев тех, как краем уха слышал где-то Мытарь, значился в сородичах не абы чьих-нибудь, а (Господи, помилуй!) свет-батьки царя. Ну и зачем разумному мытарю лезть с излишней строгостью туда, где могут и бока намять в случае чего? Не лучше ли, вместо заведомо бесплодных заходов не в те закрома, пока общественность думает, что ты на службе в походе по этим, будь они неладны, прохиндейским сусекам, брать периодически по-тихому в своей департаментской канцелярии отгул на денёк-другой и предаваться подальше от суеты мирской спокойному отдыху, посвящая сэкономленное таким образом времечко самому себе, любимому. И силёнок немало в таком разе сэкономить для служебных наскоков на менее опасных товаропроизводителей, и бока, глядишь, целы останутся. Так что, связанная с сохранением физических сил и восстановлением душевного здоровья мера эта, применяемая в сугубо профилактических целях, получается – вполне вынужденная и оправданная.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.